

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

В. С. Гарбузова

О ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ПОЭТА ТЕКИНА СЕНМЕЗА

Среди современных турецких поэтов особого внимания заслуживает Текин Сенмез. Произведения Текина Сенмеза, являясь типичными для турецкой литературы демократического направления последних лет, показывают нам, по какому пути пойдет дальнейшее развитие поэзии в Турции.

Со стихами Текина Сенмеза читательские круги Турции смогли познакомиться уже во второй половине 50-х годов нашего столетия, когда различные газеты и журналы начали их публиковать на своих страницах. В 60-х и особенно в 70-х годах произведения Текина Сенмеза стали выходить отдельными сборниками.

На первый взгляд по форме стихотворения Текина Сенмеза близки произведениям таких современных турецких поэтов, как Орхан Вели, Рыфат Ылгас, Бехчет Неджатигил, Фазыл Хюсюн Дагларджа и некоторых других. Но, рассмотрев его произведения более внимательно, можно заметить, что они резко выделяются чертами яркой индивидуальности.

Свободный ритмический стих Текина Сенмеза имеет свой, несколько отличающийся от стихов его предшественников и современников, новый принцип рифмовки. Часто на протяжении всего произведения — как правило, не длинного, — заключающего 6 — 12 строк, рифма встречается один, два, реже — три раза. Остальные же строки подчинены лишь ритмико-мелодическому звучанию стихотворения в целом. Иногда применяется ступенчатая строка. Многие стихотворения имеют строфическую композицию, причем в строфах различное количество строк. Лексика изобилует диалектизмами и словами, редко встречающимися в литературной речи. Метафоры и сравнения — чаще всего необычны, точны, ярки и многообразны.

Почти все стихотворения рассчитаны на декламацию. В некоторых преобладают элементы песенности. Все эти особенности стихотворного творчества указывают на незаурядное поэтическое дарование Текина Сенмеза.

С формой стихов Текина Сенмеза хорошо гармонирует и их

содержание, благодаря которому поэта можно отнести к наиболее передовым представителям турецкой литературы.

В ранних произведениях¹, созданных примерно до середины 60-х годов, преобладает гражданственная тематика. Поэт воспевает родину, нелегкую долю трудового народа — крестьян и мелких ремесленников. С тяжелой жизнью этих людей Текин Сенмез хорошо знаком с самого раннего детства.

Отец Текина Сенмеза² был родом из деревни Гёрешкен, находящейся у подножия горного хребта Соганлы (Восточная Анатолия). С большим трудом он сумел получить среднее образование в Эрзуруме и затем учительствовал в начальных школах, а в 1942 г. был призван на военную службу. Своего малолетнего сына, будущего поэта Текина Сенмеза, он отправил к своим родственникам в Гёрешкен (мать Текина Сенмеза умерла незадолго до этого).

В деревне мальчика взял к себе в дом брат отца — кузнец и землепашец. Здесь Текин Сенмез прожил до 1949 г. Школы в деревне не было. Мальчик помогал дяде в его нелегком труде. Постоянно общаясь с жителями деревни, Текин Сенмез познакомился с песнями турецких крестьян Восточной Анатолии. Влияние народного песенного творчества можно заметить во многих поэтических произведениях Текина Сенмеза.

Позднее, в ранних стихах Текин Сенмез воспел своего дядю-кузнеца, как видно, человека незаурядного, которым поэт искренне восхищался. Его памяти посвящен сборник ранних стихов Текина Сенмеза, названный «кузнец зари»³:

1. По огненной стали молотом бил мой дядя,
Меха раздувая, я пламя сеял в очаг,
И тогда в нем зажигалась заря, созревая,
И угли мерцали, соком граната сочась,
Казалось — это раздавлены вишни на наковальне,
И песнь моя, уносясь прочь, с синей дымкой сливалась,
А в пасти щипцов внезапно загоралось солнце,
Но вдруг захлебнулись меха и померк зари багрянец.
Сталь плюнула шлаком. Все юмеркло. Потом
Алмазами снова я черные угли во тьме украшал.
2. Сталь закалял слезами мой дядя,
Я осторожно мехами воздух вдувал,
Сталь кровь испустила, сердце мое пропитав,
И мне показалось — миг счастья меня вдалеке умчал,
Но эта кровь меня сжала, скрутила и смяла,
Затем отпустила. Я тихо стонал.
3. Искусный кузнец среди жителей гор — мой дядя,
И ночь отступала, лишь дверь раскрывал он на заре,
И искры надежды вспыхивали всегда перед нами,
И яхонты эти мы затем всем раздавали.
Да, каждое утро в сердцах заря зажигалась
И каждое утро — ночь укрошал мой дядя⁴.

В другом стихотворении, где говорится о дяде как о сельском труженике, Текин Сенмез говорит о том, что дядя погиб «за свободу жителей гор»:

1. Косою косил луга мой дядя,
А я бродил в высокой траве,
Фиалки ресницами в ней мерцали,
И песнь гиацинтов звучала везде,
От взмахов косы все вокруг звенело,
И сталь, умываясь, сражала траву,
Шурша, обнажалась грудь земная,
Тонули глаза мои в изумрудах...
2. Капельки пота у дяди на лбу
В струйках сливались, как ручейки гор,
А он шел вперед, и падали маки.
С детским восторгом на все я взирал,
Ягоды спелые собирал,
Пал на окошенную траву.
Отблески солнца играли на стали,
На заре мы с дядею землю пахали.
Чрево земли ласкал мой дядя,
А после с легким треском всходили побеги,
Вспыхнув, огнем загорались цветы,
Так длилось все до ночной темноты.
3. Дядя свет сеял для жителей гор,
Страх и боязнь разбивал он плечом,
В наших сердцах расцветали цветы,
Мы жизнь создавали для будущих дней,
И, всю тяжесть гор ввалив на себя,
Жизнь за свободу жителей гор отдал мой дядя⁵.

В обоих приведенных выше стихотворениях третьи строфы содержат основную мысль, которую поэт выражает иносказательно, что можно объяснить соображениями цензурного порядка.

Как видно, дядя погиб в 1949 г., и с этого времени, по словам Текина Сёнмеза, начинается его нелегкая борьба за существование. Он переезжает в Сарыкамыш, где работает мальчиком на побегушках у одного золотых дел мастера. Текину Сёнмезу было в то время 12—13 лет, рабочий же день его длился четырнадцать часов. Позднее Текин Сёнмез работает подмастерьем у богатого ювелира в Карсе, рабочий день здесь был шестнадцать часов. Приходилось исполнять всевозможную работу не только в мастерской хозяина, но и у него дома.

В 1952 г. хозяин вместе с подмастерьями переехал в Анкару, но здесь жить и работать было еще труднее. Текин Сёнмез уехал в Эрзурум, где снимал за одну лиру в день койку в комнате вместе с рабочими-курдами. Днем он работал, по вечерам посещал школу для взрослых. В этот период ему часто удавалось слушать курдские песни, и влияние курдского фольклора можно заметить на многих стихотворениях Текина Сёнмеза. Именно тогда Текин Сёнмез, которому было 17—18 лет, начал сочинять стихи, подражая при этом курдским песням.

В 1962 г. Текин Сёнмез переехал в Карс, где, наконец, сумел закончить третий класс лицея. Затем, поселившись в Стамбуле, он продолжал образование в вечерней школе, а днем зарабатывал на жизнь.

К этому времени Текин Сенмез уже опубликовал ряд стихотворений в журналах «Тюрк Дили», «Варлык» и др. Внимание турецкой общественности обратили на себя не только те его произведения, в которых воспевался труд крестьян, но и те, где поэт живо откликался на события, происходящие далеко за пределами его родины. Так, например, когда 4 апреля 1968 г. был убит Мартин Лютер Кинг, турецкий поэт опубликовал стихотворение, в котором он с упреком обращается к погибшему:

Что же ты думал, что песни твои
Оружием станут в борьбе за прогресс?
И разве вся суть только в цвете кожи?
Различия классов не понял ведь ты!
И ты решил, что твои напевы
Будет петь город Мемфис, Мартин Лютер Кинг?⁶

Таким образом, рассматривая поэтические произведения Текина Сенмеза 60-х годов, можно сделать вывод, что поэт, исходя из реального жизненного опыта, стихийно подошел к пониманию ряда проблем социального порядка.

Следующий этап в развитии мировоззрения Текина Сенмеза начался после того, как он, познакомившись с произведениями Назыма Хикмета, узнал, что представляет собой истинная «политическая поэзия»⁷. Стихи Назыма Хикмета, впервые увиденные им в журнале «Ён», просто ошеломили Текина Сенмеза. Он понял, каким должен быть идейный смысл стихов.

Известно, что в 1950 г. турецкие власти под давлением прогрессивной общественности выпустили Назыма Хикмета на свободу, однако преследования великого поэта у него на родине продолжались, и в 1951 г. он уехал в СССР. Но даже тогда, когда имя Назыма Хикмета приобрело мировую известность, а произведения его были переведены более чем на шестьдесят языков, на родине поэта все еще опасались публиковать хотя бы избранные образцы его творчества. Только после переворота 1960 г., приведшего к некоторым изменениям в стране, наиболее смелые турецкие издательства начали печатать стихи Хикмета. Так, журнал «Ён» поместил даже статью турецкого литературоведа профессора Таньола, в которой утверждалось, что Назым Хикмет не враг Турции, как это пытались доказать представители власти, а подлинно национальный поэт, своим творчеством прославивший родину⁸.

Подобные публикации усилили интерес передовых людей Турции к Назыму Хикмету. Среди них оказался и Текин Сенмез, который не побоялся открыто объявить себя последователем Хикмета и с удвоенной энергией стал работать над совершенствованием своих стихов.

Но когда на произведения Назыма Хикмета снова был наложен запрет, это привело к тому, что уже в 1968 г. ни одно издательство не решалось печатать сборники стихов и Текина Сенмеза,

В начале сборника помещено стихотворение, которое является программным:

Горькие слова я в землю обронил,
 Затем, наклонившись, внимательно взглянул на нее.
 Веточка зеленая тянулась вверх, к небу.
 Она тянулась, чтобы о тебе, земля, рассказать.
 Истратил я все свои слова,
 Стихи написал, чтобы о тебе рассказать.
 Пахнущую розами грудь земли
 Вскормила красота ее недр.
 И смех юных роз, все преграды преодолевая,
 В небо взлетел, чтобы о тебе рассказать.
 Истратил я все свои слова,
 Стихи написал, чтобы о тебе рассказать¹⁵.

Далее следуют стихи, в которых Текин Сѣнмез рассказывает обо всем, что он любит на родной земле,— горы, цветы, отары овец, людей труда и т. д. В сборнике помещены также произведения, носящие явно автобиографический характер, написанные в 1975 г., когда Текин Сѣнмез вместе с другими писателями демократического направления подвергался у себя на родине преследованиям.

Шум

Только хотели мы выйти, послышался шум,
 Заглянули за занавеску, а там два человека,
 Вооружены. Один засуетился и вдруг
 Пошел прочь. Второй возле двери растерянно как-то
 Стоял. Одна рука на эфесе шашки, другую
 Он пот утирал со лба. Смотреть
 Больше времени не было. Мы бросились к двери
 И быстро наружу
 скользнули...

А за нами,
 за нами
 топали,
 медленно
 топали они¹⁶.

Допрос

У стен, изрешеченных пулями,
 У пулями изрешеченных стен
 Есть нечто безмолвное, как фотоснимок,
 Как фотоснимок, есть нечто безмолвное.
 Если я даже скажу или напишу «привет»,
 Если «привет» напишу или скажу,
 Я даже не услышу его в этом шуме,
 В этом шуме не услышу даже я.
 Как тяжело — навалилось столько вопросов,
 Давят эти вопросы — так тяжело.
 А тот передо мной весь в поту, а все спрашивает,
 Спрашивает да спрашивает тот предо мной¹⁷.

В некоторых стихотворениях Текин Сѣнмез, критически оценивая международную обстановку прошлых лет, говорит о том, что

его родина стала для него чужбиной, а сам он, находясь вдали от нее, продолжает любить ее и тосковать по ней:

Чужбина, с которой разлучен я
 Что бы там ни было! К примеру, скажу:
 Международные гангстеры тайно,
 Тайно Гитлер и Муссолини
 Готовили виселицы, тюрьмы,
 И даже туман был ими пропитан, и вот...
 Для журналистов теперь — лишь намыленные петли.
 Что бы там ни было! К примеру, скажу,
 По милости генералов — любимцев банкиров,
 На улицах — батальоны смерти, проволочные
 заграждения,
 Шпорами кровь проливают,
 Вокруг, как никотин...
 Наша родина нам стала чужбиной.
 Что бы там ни было! К примеру, скажу,
 Буря, зима, словно конец света,
 Заглушают горечь разлуки с чужбиной,
 А трусливой ночью наваливается на нас
 Холодный страх, словно стужа, и вот...
 Увядают яркие розы и герань¹⁸.

Завершается сборник стихотворением «Перед нами есть пути».

Перед нами есть пути
 Перед нами есть пути, есть дороги,
 Ты, как невеста, любимый мир; из груди своей
 Не урони на кинжал мое сердце,
 Не покинь у начала пути, на середине пути.
 Волк и ягненок пока лишь присматриваются друг к другу.
 Перед нами есть пути, есть дороги.
 Перед нами есть пути, ночью и днем
 На дорогах мы познаем любовь, гнев, ненависть,
 Кровь, надежду, воздух, солнце и небо,
 Так пойдемте ж рука в руке, плечо к плечу!
 И в конце пути повеет ароматом земли на Заре,
 И в конце пути повеет ароматом земли на Заре¹⁹.

Нельзя представить полную картину всего поэтического творчества Текина Сенмеза в небольшой статье, настоящая публикация носит лишь предварительный, чисто информационный характер. Однако даже при беглом ознакомлении с произведениями Текина Сенмеза можно сделать вывод: все творчество поэта лишней раз убеждает нас, что, пока наиболее талантливые и прогрессивные поэты, черпая вдохновение из народного творчества и принимая эстафету у лучших поэтов старшего поколения, будут изображать в своих произведениях жизнь народа, развитие любой поэзии, в том числе турецкой, безгранично и ее дальнейшие перспективы носят самый оптимистический характер.

¹ См. его сборники стихов: *Boşuna değil yaşamak* («Жить не напрасно»). İstanbul, 1970; *Şafağın Demircisi* («Кузнец Зари»). İstanbul, 1971; *Ağıt yok* («Нет слез»). İstanbul, 1973, 1974.

² О жизни поэта мы знаем пока лишь то, о чем он сам рассказывал в интервью, опубликованных различными журналами. См., например: Tekin S ö n m e z. Günün aransız açıklanması («Неожиданное раскрытие дня»). İstanbul, 1974, с. 7—16.

³ Приводимые здесь и ниже подстрочные переводы, к сожалению, не могут в достаточной степени отразить всего поэтического своеобразия произведений Текина Сенмеца, яркости и самобытности его образов и сравнений.

⁴ Tekin S ö n m e z. Şafağın Demircisi. İstanbul, 1971, с. 8.

⁵ Там же, с. 26.

⁶ Там же, с. 70.

⁷ Tekin S ö n m e z. Günün aransız açıklanması, с. 11.

⁸ К. Познаньска. Старая и новая Турция. М., 1974, с. 166.

⁹ Дается с сокращениями.

¹⁰ Tekin S ö n m e z. Günün aransız açıklanması, с. 23—26.

¹¹ Дается с сокращениями.

¹² Tekin S ö n m e z. Günün aransız açıklanması, с. 30—36.

¹³ Tekin S ö n m e z. Sili'nin ve Yra'nın destanı. İstanbul, 1976.

¹⁴ Tekin S ö n m e z. Yeryüzü sevdiğim. İstanbul, 1977.

¹⁵ Там же, с. 60.

¹⁶ Там же, с. 63.

¹⁷ Там же, с. 38.

¹⁸ Там же, с. 70.

¹⁹ Там же, с. 75.